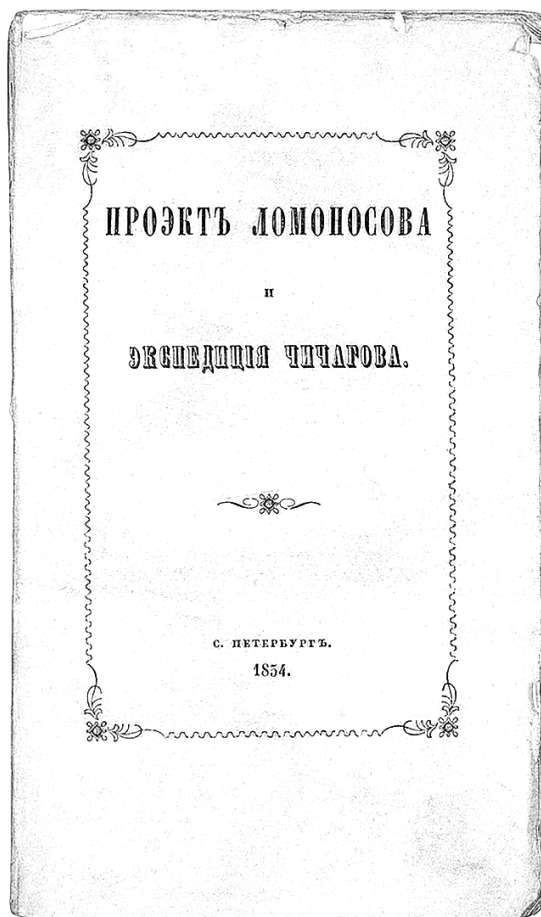

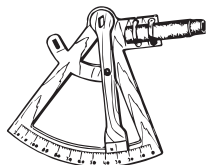

ПОЛЯРНАЯ
КЛАССИКА

Обложка издания 1854 года

Проект
Ломоносова
и
экспедиция
Чичагова

УДК 910.21
ББК 26.89

*Текст публикуется по изданию
Гидрографического департамента
Морского министерства.
Санкт-Петербург, 1854 год*

Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова. М.: Изда-
тельство «Паулсен», 2018. – 152 с., илл. – 4.

ISBN 978-5-98797-050-8

В основу книги «Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова», впервые выпущенной в 1854 году, легло составленное М. В. Ломоносовым «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». Издатель книги, Александр Соколов, считал эту работу важнейшим из трудов Ломоносова. И в наши дни этот исторический обзор остается весьма любопытным и политически значимым, поскольку отражает заслуги России в исследованиях Арктики. Сам проект для современного читателя выглядит фантастическим, поскольку подразумевает проход деревянного парусного судна через Северный полюс, однако исторической ценности исследования это несколько не принижает.

Кроме того, в книгу вошли материалы о подготовке экспедиции, инструкции ее руководителю, капитану бригадирского ранга Чичагову, оправдательная записка Чичагова, объясняющая причины неуспеха экспедиции, документы Адмиралтейской коллегии и письма, связанные с отправкой обоих плаваний Чичагова, а также описание его путешествий.

Часть материалов книги, принадлежащих перу Ломоносова, была опубликована в составе собрания сочинений Михаила Васильевича Ломоносова, но вся подборка текстов, дающих полную картину предпосылок, подготовки и попытки пройти на парусном судне через Северный полюс не печаталась с 1854 года. Тексты печатаются в современной орфографии, с комментариями.

ISBN 978-5-98797-050-8

© 2018, Паулсен

~ От составителя ~

В 1847 году было издано от Гидрографического департамента Морского министерства «Сочинение Ломоносова: краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» с рукописи, отысканной в Главном морском архиве в двух списках, до того вовсе неизвестной; и тогда же в V ч. Записок Гидрографического департамента была помещена статья «Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова», объясняющая важную роль издаваемой рукописи в истории нашего мореплавания как проекта для одного из обширнейших предприятий к открытию северного пути, совершенного в начальные годы царствования императрицы Екатерины II, ни в свое время, ни позже не объясненного, даже обстоятельно рассказанного на русском языке (немецкое описание путешествия Чичагова Миллера 1793 г. донныне остается непереуведенным на русский), содержащегося в величайшем секрете «даже и от Сената до времени».

Пересматривая тогда все сочинения Ломоносова и все жизнеописания его, мы, однако же, ошиблись, сказав, будто один только Муравьев, хотя и смутно, упомянул в своем сочинении о Ломоносове про этот его проект и следовавшую по нем экспедицию. Впоследствии оказалось – и мы сами ж заметили это (при тщательном разборе всех наших периодических изданий, для указания всего содержащегося в них по предметам мореходства), – что статья Г. Берха «Дополнения к жизнеописанию М. В. Ломоносова», напечатанная в «Московском телеграфе» в 1828 году (XXI, 11), найденная нами в IX ч. Зап. Гидр. департамента, 1851 год, в отделении Русской морской библиотеки (стр. 558), содержит положительное, на подлинных документах архива основанное доказательство сочинения Ломоносовым вышеозначенного проекта «О возможности достигнуть от Шпицбергена чрез Северный полюс в Восточное море». Сочинение было представлено им, будто бы в 1762 году (явная ошибка: вместо 1763 года) наследнику престола, которой рукописи, однако же, Г. Берх не мог отыскать, но говорит, основываясь на имевшихся у него записках М. Ф. Соймонова, что оно было послано императрицеу (чего мы не знали) на рассмотрение известного моряка – сибирского губернатора Ф. И. Соймонова, которым, однако же, не одобрено. Г. Берх не приводит Высочайший указ Адмиралтейств-коллегии, данный 14 мая 1764 года, о снаряжении экспедиции Чичагова, и два дополнения

к вышеозначенному сочинению Ломоносова (напечатанные у нас в приложении к нему); указывает на инструкцию для Чичагова, неизвестно кем писаную, но во многих местах поправленную Ломоносовым, и, наконец, рассказывает некоторые подробности приготовления экспедиции, в которых принимал участие Ломоносов.

Но в то время, когда было объявлено свету наше драгоценное открытие этого, может быть, важнейшего из трудов Ломоносова, наши литературные и ученые периодические издания не обратили на него никакого внимания, и только «Северная пчела» (1847 г. № 285) да бывшее «Северное обозрение» (1848 г. № 3) изложили на своих страницах содержание дела. Сочинение это, напечатанное тогда в довольно значительном числе экземпляров в формате и шрифтом Смирдинского издания русских авторов, в видах предполагавшегося на него большого требования (ибо в том же году изданное Смирдиным собрание сочинений Ломоносова быстро разошлось в числе около 3000 экземпляров) оставалось и до сей поры остается совершенно не замеченным публикою, разошедшееся в ней в весьма незначительном числе экземпляров, всего с подарочными которых большая часть менее двухсот.

Только в 1852 году Г. Тихонравов, разбирая в «Московских ведомостях» (№ 46 и 47) неполноту и недостатки Смирдинского издания сочинений Ломоносова, вновь указал на вышеприведенную нами статью о нем Берха, не упоминая, однако же, про нашу статью о том же предмете, и, когда мы сообщили ему как новость изданную нами искомую им рукопись Ломоносова и указали на относящиеся к ней подробности, напечатанные в Зап. Гидр. департамента, он во всей Москве не мог отыскать ни одного экземпляра этих Записок и, выписав их, представил (в № 74 тех же Ведомостей) свои соображения об этом предмете.

По всем этим обстоятельствам мы признали ныне за нужное сделать новое издание вышеозначенной рукописи Ломоносова с присовокуплением всех относящихся к ней подробностей, напечатанных в V, VI и IX ч. наших Записок, с прибавлением Высочайшего указа о назначении экспедиции Чичагова (которым мы пользовались при составлении статьи: о приготовлениях экспедиции, но тогда не поместили вполне, и который был напечатан у Берха), также с некоторыми, малозначительными, впрочем, поправками и перемещениями в статьях, нужными для их полноты и целостности.

Что касается издания самой рукописи, то ограничимся только повторением сказанного о ней при первом ее издании: «Для настоящего

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

издания мы имели два списка (кроме прибавлений, которые в одном; прибавления эти, впрочем, ныне поверены по статье Берха, у которого они с некоторыми грамматическими поправками), оба писарской руки, четкие, чистые, но без орфографии, с пропусками некоторых слов и даже целых строк. Разность пропусков и ошибок обоих списков показывает, что они писаны не один с другого, а может быть, оба с оригинала. Пропуски и ошибки одного списка были дополняемы и исправляемы по-другому, орфография принята сообразная с другими сочинениями Ломоносова, и затем, разумеется, никаких поправок и изменений не делано».

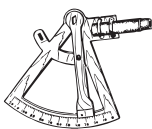
Ал. Соколов [1], 1854 год

Михаил Васильевич
ЛОМОНОСОВ
(1711–1765)

~ Часть I ~

ПРОЕКТ ЛОМОНОСОВА

Краткое описание разных путешествий
по северным морям и показание
возможного проходу Сибирским океаном
в Восточную Индию

*Его Императорскому Высочеству,
Пресветлейшему Государю, Цесаревичу,
Великому Князю Павлу Петровичу,
Герцогу Шлезвиг-Голстинскому,
Стормарнскому, Дитмарсенскому,
Графу Олденбургскому и Делменгорстскому,
Наследнику Норвежскому, Флотов Российских
Генералу-Адмиралу Милостивейшему Государю*

*Пресветлейший Государь Цесаревич,
Великий Князь, Милостивейший Государь!*

Великий прадед Вашего Императорского Высочества между прочими своими преимущественными делами и подвигами первым почитал упражнением сооружение флотов российских. Его неутомимую рукою выведены корабли военные на Белое, Азовское, Варяжское и Каспийское море, и показана морская российская сила всем окрестным державам в краткое время громкими победами. Его благословенное начинание ожидает от Вашего Императорского Высочества благополучного продолжения и приращения, в коем весьма не сомневаемся, когда с радостью видим, что премудрая родительница Вашего Императорского Высочества Всемилолюбивейшая самодержица наша отменным вниманием обращает прозорливое око на состояние морского своего могущества, и ради Вашего основательства в сем важном государственном учреждении, с самых нежных лет главное оно правительство препоручить благоизволила, дабы под ЕЯ попечительным предводительством флотских дел знание и к ним охота, купно с Вашими летами возрастала и укреплялась.

Могущество и обширность морей, Российскую Империю окружающих, требуют такового рачения и знания. Между прочими Северный океан есть пространное поле, где под Вашего Императорского Высочества правлением услугу биться может российская слава, соединенная с беспримерною пользою, чрез изобретение восточно-северного мореплавания в Индию и Америку. Представляющиеся в том трудности и опасности, сколько

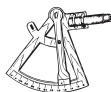
добропорядочным предприятием умялятся, по вдвое того оскудеют или и вовсе исчезнут счастьем Вашего Императорского Высочества и с божеским поспешествованием во всех благонамеренных делах премудрые Екатерины.

Сей мой посильный труд, от усердия к пользе Отечества происшедший, и Вашему Императорскому Высочеству посвященный, ежели некоторого уважения Вашего удостоен будет, крайним моим почту в жизни удовольствием Вашего Императорского Высочества.

Подданнейший и всеусерднейший раб

МИХАЙЛО ЛОМОНОСОВ

Сентября 20-го дня 1763 года

~ Предисловие ~

Благополучие, слава и цветущее состояние государств от трех источников происходит. Первое – от внутреннего покоя, безопасности и удовольствия подданных. Второе – от победоносных действий против неприятеля с заключением прибыточного и славного мира. Третье – от взаимного сообщения внутренних избытков с отдаленными народами чрез купечество. Российская Империя внутренним изобильным состоянием, громкими победами с лучшими европейскими штатами равняется, многие превосходит. Внешнее купечество на востоке и на западе хоть в нынешнем веку приросло чувствительно, однако, раззудив некоторых европейских держав пространное и сильное сообщение разными торгами со всеми частями света и малость оных против российского владения, не можем отрицать, что мы весьма далече от них остались.

Но всем Россию до нынешних времен извинить должно, ибо западные европейские державы по положению своих пределов везде имеют открытый путь по морям великим. И для того издревле мореплаванию навывкли и строению судов, к дальнему морскому пути удобных, долговременным искусствам научились. Россия, простираясь по великой обширности матерой земли, и только почти одну пристань у города Архангельского, и ту с недавних времен имея, больше внутренним плаванием по великим рекам домашним свои достатки обращала между собственными своими членами. Ныне, по открытии Петровою рукою во многие моря пристаней, по введении знания в мореплавании и строении корабельном, бывшие неудобности исчезли, и ход российских военных и купеческих судов знатно приращает, который со временем не только другим морским державам сравниться, но и превзойти может, ежели все то употребится в пользу, что всевышний промысел дал в участие нашему пространному Отечеству. Не упоминаю во всем том довольствия, что к строению кораблей потребно, ибо избыток оных, расширяясь во внешние государства и снабдившие другие державы, ясно разглашает по всему свету российское богатство, которым как в европейских купеческих пристанях утвердился, так

и в Японию, Китай, Индию и к западным берегам американским достигнуть в состоянии. Чем наше купечество не только приобрести новые преимущества, великое богатство и громкую славу, но и на всех завистников своего благополучия страх навести может. Внешние сего примеры, только представляясь пред очами всего света, в восхищение всех приводят. Малые владения, которых с российским могуществом и внутренними достатками в сравнение положить невозможно, распростерли свои силы от берегов европейских и оными окружили все прочие части света. Россия не меньше счастьем, как силою и общим рачением простерла свою власть до берегов Восточного океана и в пространстве оного открыла неведомые земли. Но как за безмерною дальностью, для долговременных и трудных путей, сила ее на востоке весьма укоснительно и едва чувствительно умножается, так и в изыскании и овладении оных земель, и в предприятии купеческого сообщения с восточными народами нет почти больше никаких успехов. Все сии трудности прекращены быть могут морским северным ходом, о которого возможности найдутся в сем моем рассуждении довольные доказательства. Правда, что представление многих трудностей, которым сие предприятие может быть подвержено, в состоянии возбудить сомнения. Оные, уповаю, исчезнут, когда положим к ним в сравнение в подобных случаях труды, препятствия и успехи западных народов, а особливо португальцев и испанцев. Португальцы от своих берегов имели ходу в Ост-Индию до Малабарских семнадцать тысяч верст. У нас от Килдина острова (ежели оттуда главное предприятие воспоследует) до Чукотского носу, до которого из Камчатки доходил открытым морем Беринг, не больше пяти тысяч верст. Правда, что здесь затруднением грозят льды и стужи. Однако, положив оные в сравнение с путешествием в восточную Индию, около Африки, много легче усмотрим, и против одной стужи многие и большие неудобства найдем. 1. На столь долгом пути, под разными климатами, на разных морях, каких не представляли себе опасностей португальцы? Один сей страх от неведомых приключений мог бы, кажется, уничтожить их надежду. 2. Проходя экватор, в первые походы сколь страшные ощутили неудобности. Долговременная тишина с нестерпимым зноем не только члены человеческие приводила в слабость

и к понесению трудов чинила неудобными, но и гниением воды и съестных припасов и рождением в них червей, голод и жажду, сверх того – моровые язвы и бешенство в людях производили. 3. Внезапно на ослабленных устремлялись неслыханные в наших морях свирепые вихри и туч густых удары, от которых корабли нечаянно в великой пучине погружались. 4. Перешел на южную половину, за экватор, не имели больше северной Полярной звезды для предводительства, и впрочем, на Южном полукружии, редкие и не определенные астрономическим прилежанием звезды, мало в плавании служили. 5. На берегах, к которым приставали для отдохновения и для соискания свежей воды и пищи, обеспокоены и обижены были от непостоянных варварских народов. 6. В столь великом отдалении пресекали им путь на море и к поселению предприятия воспрещали, сильные турецкие и аравийские флоты из Черного моря, которые, боясь себе помешательства в купечестве, противились в успехах европейцам. 7. Простершись от берегов в ужасное отдаление по неизмеримой глубине и видя плавающую траву и червей, корабли прогрызающих, сверх того необыкновенные и ужасные на воздухе огненные явления, суеверные и незнающие люди всегда к отчаянию приближались, кровопролитие междоусобное предпринимали и руки на своих начальников поднять готовились, великим возмущением было негодование при отправлении. 8. И опасное роптание всего народа, что де на явную погибель головы христианские однородцы и свойственники слепым желанием богатства или принуждением отдаются, дабы сыскать песчаную, зноем солнечным иссушенную и бесплодную землю или, дойдя до края света, погрузиться в преисподние адские пропасти. Все сии обстоятельства и приключения, в трудных и опасных мореплаваниях славными морскими героями предпринятые, примером и поощрением служить нам должны. Все опасности и страхи ни сих отважных сердец погибелью, ни самих государей истощением великого иждивения не отвратили: не жалели флотов, многочисленного народа, казны несчетной и знатных фамилий для снискания пользы и славы Отечеству в неведомых и полновиною света удаленных государствах. Россия, имея Северный океан, лежащий при берегах себе подданных и по большей части наследованных и описанных, за одним только льдом и стужею

не продолжает своих важных и преславных предприятий, дабы достигнуть к тем берегам восточным, где не только от неприятелей безопасно, но и свои поселения, и свой флот найдет. Не на великом пространстве в разных климатах, которые разнятся семьюдесятью градусами, предпринять долговременный морской путь россиянам нужно. Но между 80-м и 65-м градусами северной широты обращаться. Нет страху ни от крутых, море похищающих вихрей, ни от ударов туч, корабли от воды отрывающих, которые в северных морях нигде не примечены. Не опасна долговременная тишина с великими жарами, от чего бы члены человеческие пришли в неудобную к поднесению трудов слабость, ни гниение воды и съестных припасов и рождение в них червей, ни моровая язва и бешенство в людях. Все сие стужею, которой так опасаемся, отвращено будет. Самое сие, больше страшное, нежели вредное препятствие, которое нашим северным россиянам не так пагубно, превратится в помощь. Сии преимущества довольны быть кажутся, чтобы побудить к новым предприятиям в соискании Северного ходу Сибирским океаном. Особенно же, видя пример Великой Британии, которая главное свое внимание простирает к Западно-северному ходу Гудзонским заливом, невозможно, кажется, не иметь благородного и похвального ревнования в том, чтобы не дать предупредить себя от других успехами столь великого и преславного дела.

О разных мореплаваниях, предпринятых для сыскания прохода в Ост-Индию западно-северными морями

§ 1

По изобретении южного ходу около мыса Доброй Надежды в Ост-Индию предводительством португальского адмирала Гамы старались разные морские державы сыскать проезд севером в те же стороны для избежания столь далекого по разным морям плавания и многообразных в нем случающихся противностей и опасностей. Надежду и сомнение представляли два прохода: один – около Северной Америки на запад, другой – около северных берегов азийских на восток Сибирским океаном. В обе стороны многие предприятия учинены с разными успехами, что кратко в сей главе предлагается. [2]

§ 2

Первые в сем покушения учинила Англия при короле Генрихе VII. Иван Кабот пошел из Бристоля на Королевском корабле с некоторыми купецкими на запад 1497 года весною и 24-го числа июня усмотрел берег острова при Северной Америке, называемый ныне Новая Земля, назвав оную Прима Виста. И ворясь на полдень до Флоридинского мыса, с тем приехал обратно домой, не выйдя нигде на берег. Сын его Себастиан Кабот неудачными предприятиями сие агличан намерение почти вовсе уничтожил, и оное было оставлено до 1576 года.

§ 3

Мартин Фробишер, предприняв потом поиск северо-западного прохода на двух кораблях и на третьей пинке, пустился в море, чтобы получить желаемое или не возвратиться в Отечество. Однако ходил затем троекратно, ибо в сей первый раз достиг он только до восточного гренландского берега, приметил некоторый узкий пролив к западу, который назвал своим именем,

видел берега и острова, местами льдами покрытые, и льды, плавающие по морю. На берегах усмотрены хижины тамошних жителей, лодочная езда оных. Старавшись ласкать их к обходительству угощениями и подарками, ничего не успел, но потерял пятерых англичан, кои сверх приказанья осмелились выйти на берег и были взяты дикарями в плен. Потом прошел близ западных берегов исландских в Англию, которых достиг в начале октября месяца. По возвращении ничего больше не мог показать, кроме одного увезенного гренландца и черного камня, взятого матросом с берега. Сей на огне покраснел и подал чрез некоторые пробы надежду о содержании в себе золота. Многие тем привлечены были к вторичной посылке. Собралась компания с исключительными привилегиями, и сама королева Елизавета приняла в ней участие. Фробишер отправился мая 31-го числа 1577 года. Тщетно искал он пятерых человек, потерянных в прежнюю поездку, и тем только был доволен, что нагрузил на корабль мнимой золотой руды 1500 пудов и взял пойманных двоих тамошних жителей. Несмотря на то, отправлен был Фробишер третий раз с целым флотом, пожалован золотою цепью, и на одном корабле положен был целый разборный дом с другими потребностями к заведению зимовья. Но и тут не было удачи: сей корабль пропал от сильной бури, и другие весьма повредились. И так, не сыскав прежних мест ради великих препятствий и затруднений, ни с чем назад возвратился. Фробишер в 1588 году доказал свою храбрость на славном морском сражении с испанцами, командуя кораблем, называемым «Триумф», и награжден кавалером. Спустя шесть лет при взятии Бреста был ранен и погиб.

§ 4

В 1585 году Дейвис, человек весьма разумный и в мореплавании искусный, был отправлен от некоторого сообщества богатых купцов английских на двух кораблях ради поиска морского пути западно-северными морями в Индию. Отправившись в дорогу июня 7-го дня, 20-го числа того же месяца увидел землю близ входа в пролив, названный его именем, и прозвал оную Баффиновой. 29-го числа открылись другие земли, на 65° ширины, где нашел людей весьма обходительных. 16-го числа августа

достиг 67-го градуса, вступил в открытое море и южному мысу земли дал имя Божие Милосердие. Потом вошел в изрядный залив, которым он приплыл к северу до 60 морских миль, откуда в Англию воротился и пришел благополучно 30-го числа сентября. Сим плаванием открыл Дейвис западный гренландский берег до $64^{\circ} 15'$, а восточный край Северной Америки – до $66^{\circ} 40'$ широты.

§ 5

Сей удачный поход подал причину к отправлению другого, в котором открыл Дейвис больше и обстоятельнее левую сторону своего пролива, и многие заливы и проходы до $66^{\circ} 33'$, откуда домой возвратился. Мая 19-го дня 1587 года отправился в третий раз от того ж сообщества на трех кораблях и достиг только 63° широты, однако далее – к западу. Сими тремя походами хотя подал много надежды к изобретению желаемого прохода и подал компании проект, что впредь таковые посылки могут отправляться на доходах от рыбных и звериных промыслов, на местах, им найденных. Однако и по таковым открытиям не учинено предприятия около 16 лет.

§ 6

По ободрению и совету Ланкастера, славного мореплавателя Ост-Индского южными морями, предприняли англичане снова поиски на северо-западе, по следам прежних походов. Итак, 1602 года мая 2-го дня отправили капитана Георга Веймута на трех кораблях. Июня 28-го числа открыл и признал он мыс Варвик, на $63^{\circ} 30'$ ширины, и рассудил по этим основаниям, что сие место есть остров, и что залив, Лумли называемый, и другой, что того южнее, проходят на запад в море. И что понеже течения моря простираются ими на запад, то заподлинно заключил, что нужно быть ими проходу. При чем рассудил, что сия часть Америки вся пересечена проходами морскими. Несмотря на роптание и негодование своих людей, дошел до 69° и оттуда воротился в Англию ради позднего времени. При чем он приметил ото льдов мало препятствия и рассудил, что сими местами удобнее сыскать проход, нежели Дейвисовым проливом.

§ 7

Сим походом, укоренившись в надежде, Англия ожидала человека, к тому больше других способного, каков и нашелся в славном Гудзоне, о котором другие бывшие мореплаватели свидетельствуют, что в морских путешествиях не бывало никого искуснее: при всяких случаях непоколебим был мужеством, неутомим трудами. Соединившись, некоторая знатных купцов компания для поиска желаемого проезда востоком, западом или прямо севером, выбрали сего достойного человека. Гудзон пустился в море 4-го числа мая 1607 года, и в 13-е число июня увидел восточный берег Гренландии. 21-го усмотрел на 73-м градусе другое место той же земли, где была хорошая и мягкая погода, хотя прежде, на 63-м градусе, чувствовал немалую стужу. Море было тихо и безлюдно, и по нему плавало знатное количество леса. Причем он приметил, что синеватое море было ледовитое, зеленоватое от льдов свободно. На северном берегу шпицбергенском или на южном гренландском нашел ручьи свежей теплой воды, звериные следы и множество птиц. Оттуда к северу дошёл до 82-го градуса (далее идти льды не позволили), откуда поворотился в норд-вест, чтобы пройти в пролив Дейвиса. Но за неудобностью плавания возвратился в Англию.

§ 8

На другое лето отправлен Гудзон для исследования проезда востоком, 21-го числа апреля, и путь свой направил промеж Новой Землей и Шпицбергеню. Однако, нашедши на великие льды, назад поворотился, чтобы попытаться пройти западом сквозь пролив, называемый Лумлей. Но, рассудив, что лето поздно становится, в Англию возвратился. После чего, неизвестно ради каких причин оставив Отечество, вступил в голландскую службу, и 1609 года апреля 6-го числа вышел в море из Текселя. Миновав Северный Норвежской мыс, пустился прямо на Новую Землю. Но великие льдины, коими море покрыто было, отняли всю надежду. А особливо с них бывшие голландские и английские матросы привыкли ходить в Ост-Индию и ради того стали весьма скучать великой и несносной себе стужею. Сверх сего произошли меж ними, как между разноземцами, ссоры. Итак, принужден переменить свое предприятие, по коему с общего совета